

Глава 22. Страдание

В последние дни Лейген довольно сильно беспокоился об Эйрин, так как у него не получалось увидеть ее в течение длительного периода времени. Конечно иногда случалось, что приемный отец не выпускал её из дома даже на протяжении довольно долгого времени, но даже это время, казалось ему, длилось дольше обычного.

Он не решался навещать ее у дома, потому что, когда он сделал это однажды, ее крепкий отец угрожал избить его, и это также удлинило разлуку с Эйрин. С тех пор он не ходил к ней домой. Однако тот факт, что он не видел ее более двух недель, сильно беспокоил. После долгих раздумий он принял решение всё-таки прийти к ней домой.

Тук-тук Лейген постучал в дверь.

«Добрый день. Могу я узнать, дома ли Эйрин?»

Он не получил ответа даже после нескольких попыток. Сначала он думал, что никого нет дома, но как только он собирался заглянуть в маленькое отверстие в нижней части двери, оно открылось, и пара глаз, покрасневших от алкоголя, смотрела прямо на него.

«Хех, мне было интересно, кто же это может быть. Не ты ли любовник нашей маленькой девчушки?» - спросил мужчина.

Лейген учуял едкий запах алкоголя изо рта.

«Добрый день, сэр. Я ищу Эйрин. Она здесь?» - спросил он, не заботясь о том, насколько грубым был мужчина.

«Эйрин? Её здесь нет!» - закричал человек, прежде чем захлопнул дверь.

Через дверь Лейген услышал, как тот человек бормотал.

«Эта глупая девчонка ... стоило только разок другой коснуться и сразу в плач... Пффф!!! Да кому захочется прикасаться к такой уродине, как она?!»

Он постучал в дверь еще раз.

«Может, хватит?!» - сердито прорычал мужчина.

Лейген посмотрел на четко выраженные мускулы мужчины и набрался смелости. Он сделал два больших глотка воздуха, выпрямил спину и заговорил.

«Эйрин не дома? Где она?»

«Я уже говорил тебе, что ее здесь нет! Не надо меня больше беспокоить!» - прорычал мужчина, прежде чем захлопнул дверь.

Немного испугавшись и запаниковав, Лейген продолжал стучать в дверь и безостановочно кричал: «Неужели ее нет дома? Куда она делась? Просто скажи мне, и я пойду искать ее! Пожалуйста, просто скажите мне, куда она пошла, и я пойду искать ее и отстану от вас!»

Дверь открылась в третий раз. Мужчина больше не мог подавлять свой гнев.

«Черт возьми, ты не можешь просто оставить меня в покое? Я уже говорил тебе, что ее здесь

нет! Она никогда сюда не вернется! Хватит надоедать мне и проваливай!» - закричал он.

Услышав, что Эйрин не вернется, Лейген стал еще более отчаянным. Он невнятно бормотал и изо всех сил пытался заглянуть в дом, чтобы увидеть, была ли там Эйрин, но прежде чем он протянул голову внутрь, его оттолкнули. Человек ударил его по лицу и пихнул его в живот.

«Придешь снова, и я сломаю тебе ногу! Черт возьми, что такого хорошего в ней, что это вообще такое?!» - крикнул мужчина, прежде чем он закрыл дверь.

Лейген стонал от боли довольно долго, прежде чем он пополз обратно вверх. Стоя на коленях у стены, он начал тихо плакать. Это был первый раз, когда он плакал после смерти старика. Ему было грустно, даже больно.

Они были первыми друзьями друг для друга. Дети в трущобах любили объединяться, чтобы запугивать других, и интроверт Лейген, естественно, не был включен в их группы.

Вот почему, помимо старика, у Лейгена не было никого, с кем поговорить. Он отдалился еще дальше после смерти старика, но Эйрин принесла свет обратно в его мир. Она дала ему надежду и радость. Она делала его более оптимистичным и добрым с каждым днем.

Лейген знал, что если бы не Эйрин, он все равно бы погряз в одинокой скорби. Именно Эйрин изменила его, изменила его жизнь, став его первым другом, с которым он мог делиться мыслями, говорить и шутить.

Но теперь этого друга больше нет. Ее свет пропал. Все, что осталось в его мире - тьма. Что бы он сделал? Что он мог сделать?

Куда ушла Эйрин? Над ней снова будут издеваться? Я больше не на ее стороне, и нет никого, с кем я мог бы поговорить! Я больше не могу ее защищать!

Лейген отчаялся, он потерял всё. В мире больше не было никого, кто бы с ним разговаривал. Он вспомнил слова, сказанные здоровяком незадолго до того, как захлопнул дверь в последний раз.

«Что такого хорошего в этой вещи?!»

Этой... вещи?

В мире существуют вещи, которые некоторые сочли бы мусором, в то время как другие — сокровищем. Хоть люди и ценят вещи по-разному, никто не позволит ничему ценному быть растоптанным. Видеть как пропадает или страдает то, что вы любите хуже, чем если бы это случилось с вами! Возможно, Эйрин была тем, без кого он мог обойтись. Может быть, он даже считал ее ни на что не годной, только впустую переводящей еду. Но Эйрин была для Лейгена всем. Она была единственным человеком, которого он лелеял. Хотя он не возражал против того, чтобы с ним, ребенком из трущоб обращались как с мусором, он не позволил бы этому случиться с единственным другом, что у него был.

Одно дело, что ты называешь меня жалким, но я не позволю тебе сделать то же самое с единственным человеком, который у меня есть! Она моя единственная радость, мое всё! Если я позволю тебе делать, что ты хочешь, я буду хуже мусора! Я не позволю тебе лишиться меня смысла жизни!

Слова, которые произнес мужчина, вызвали жгучую боль в груди Лейгена. Каждый раз, когда

он повторял их в своем разуме, он чувствовал, как игла пронзает его сердце. Больше, чем горе и боль, он чувствовал гнев. Он ненавидел других, кто так смотрел на него и еще больше тех, кто сделал то же самое в отношении Эйрин. Вытирая слёзы с лица, он постепенно встал.

Несмотря на то, что он был трусливым, он никогда не отказывался сопротивляться как мог, когда другие набрасывались на него, даже если он в конечном итоге пострадал бы еще больше. Он хотел, чтобы те, кто обидел его, знали, на что он способен. И в тот день, тот человек в доме был тем, кто взбесил его!

Бам Дверь в дом Эйрин была разбита с четвертого удара. На этот раз, однако, вся дверь была отправлена в полет.

Лейген уже перестал рыдать. Даже несмотря на то, что слезы все еще бороздили его лицо, его глаза были красными и опухшими, на его лице отсутствовало какое-либо выражение, когда он смотрел на мужчину.

«Черт, какой настырный! Кажется тебе совершенно не дорога твоя нога, да?» - сказал мужчина более серьезным голосом, как будто это придаст ему больше мужества.

Он почувствовал, что что-то изменилось в мальчике, и подумал, что даже он не сможет справиться с ним.

«Скажи мне, где Эйрин, и я не убью тебя».

«К черту тебя. Давай посмотрим, сможешь ли ты остаться таким же высокомерным после того, как я сломаю тебе ногу!» - мужчина, возмущенный отношением мальчика, размахивал огромным кулаком.

Скорость, с которой он полетел, предсказывала гибель минимум четырех зубов Лейгена.

Но произошло нечто неожиданное. Лейген небрежно схватил его за запястье, как будто держал в руке маленькое перо. Маленькая рука, примерно такая же тонкая, как ветка, высвободила необычайную силу, когда он схватил человека за кулак.

«Скажи мне, где она, если тебе дорога твоя рука», - повторил он еще раз, очень агрессивно.

Когда мужчина увидел его глаза, он почувствовал странное чувство страха. Он вспоминал, что глаза мальчика были голубовато-черными, но теперь они стали темно-черными. Это был цвет, настолько темный, что в нем не было и следа света.

Боль, исходящая от его запястья, вырвала его из ступора. Лейген постепенно сжимал руку и заставлял кости человека скрипеть под огромным давлением.

Тот закричал как свинья перед убоим. Увидев, что он вселил в него достаточно страха, Лейген ослабил свою хватку.

«Говори».

«Я ... я продал её», - забормотал мужчина, как испуганный олень.

Холодок скользнул по глазам Лейгена, и неосознанно он применил больше силы.

«Кому ты ее продал?»

«Ай! Остановись! Я не могу сказать тебе, кому я ее продал, они убьют меня! Айайай!»

«Я вас тоже не отпущу», - холодно сказал Лейген, сжимая еще сильнее.

«Это не те люди, которых можно обидеть! Аааах!»

«Это моя проблема. Подумайте, нужна ли тебе еще рука для работы?»

«Хорошо! Я тебе расскажу! Черт, просто отпусти! Она вот-вот сломается! Я тебе все расскажу!» - закричал мужчина.

Лейген ослабил хватку. Мужчина упал на землю, задыхаясь. Капли пота размером с бобы заполнили его лоб, как будто он только что делал ряд физических упражнений.

«Гильдия торговцев Лорсена ... я продал им Эйрин за три золотые монеты..." - задыхался человек с опущенной головой.

...

Какое-то время не было ничего, кроме тишины. Мужчина не знал, что делает Лейген, и он не решался поднять голову, чтобы посмотреть. Все, что он сделал, это посмотрел на грязные штаны Лейгена. Он понятия не имел, что будет дальше.

«Ааааааа!» - закричал Лейген, как волк, который только что потерял последнюю стаю.

Это было душераздирающе до такой степени, что любой мог почувствовать боль и горе, скрытые внутри этого крика.

Услышав крик Лейгена, он вдруг вспомнил, какой хорошей была Эйрин. Эта уродливая маленькая девочка казалась счастливой, независимо от того, каким был её день. Каждый раз, когда он возвращался домой с тяжелого рабочего дня, она всегда готовила хлеб и медовуху, молча ожидая его возвращения.

Несмотря на то, что он иногда избивал ее, когда он был в плохом настроении, Эйрин всегда вытирала слезы в углу, а затем приступала к уборке дома, не произнося ни звука, ни жалобы. Он внезапно почувствовал сожаление, но, вспомнив три золотые монеты, которые он получил от Лорсена, всё чувство раскаяния исчезло. Ведь деньги позволяли ему завалиться в бордель на целых три дня, и женщины там очевидно — это не то, что он может позволить себе постоянно.

Тело Лейгена содрогнулось. Он сжал оба кулака так сильно, что ногти порезали плоть до крови.

Эйрин больше нет... продана за жалкие три золотые монеты!

Гнев и безумие наполнили его разум, полностью затуманив сознание.

Лейген действительно хотел жестоко избить этого мужчину. Он хотел покалечить его, может даже убить. Но ему удалось сдержаться. Каким бы мерзким он ни был, он все равно был тем, кто вырастил Эйрин, и Лейген знал, что если бы она была здесь, она не хотела бы, чтобы он убил этого человека.